

УДК 177.7

КОСМИЧЕСКОЕ ЖЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Миловзорова Мария Николаевна, кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой менеджмента БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, научный секретарь Петербургского отделения Русского космического общества

Аннотация

Одним из проектов, реализуемых Русским Космическим Обществом [<https://cosmatica.org>], является Космическое Женское Послание. Проект создан с целью акцентирования внимания на ведущей роли женщин в деле сохранения Жизни, защиты Любви как стержневой ценности человеческой цивилизации, безопасного развития социальных систем. Именно в институте семьи, а ещё точнее, на руках у женщины-матери действуют импринтинговые механизмы зарождения и развития нравственности человека. Проект основан на мировоззренческих принципах ненасильственного развития глобального общества в биосфере Земли. Именно на таких принципах возможно полноценное освоение космоса. Предполагается вовлечение в проект женщин, которые осознают свою ответственность за качество процессов, происходящих в современном обществе, которые способны принимать участие в выстраивании векторов целей при формировании образа будущего. Такие женщины могут стать соавторами Космического Женского Послания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: техносфера, биосфера, качество жизни, ноосферная аксиология.

WOMEN'S COSMIC MESSAGE AS A FACTOR OF THE FORMATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA OF THE GLOBAL SOCIETY

Milovzorova Maria Nikolaevna, Candidate of Philosophy, associate professor, deputy head of the Department of Management, Baltic State Technical University "VOENMEKh" n.a. D.F. Ustinov, scientific secretary of the St. Petersburg branch of the Russian Cosmic Society

Abstract

One of the projects implemented by the Russian Cosmic Society [<https://cosmatica.org>] is the Women's Cosmic Message. The project was created to focus on the leading role of women in the preservation of life, the protection of love as the core value of human civilization, the safe development of social systems. It is at the institute of the family, and more precisely, in the hands of the woman-mother that the imprinting mechanisms of generation and development of human morality operate. The project is based on the ideological principles of non-violent development of a global society in the Earth's biosphere. It is precisely on such principles that the full exploration of space is possible. It is intended to involve women in the project who are aware of their responsibility for the quality of the processes taking place in modern society, who are able to take part in building vectors of goals in shaping the image of the future. Such women can become co-authors of the Women's Cosmic Message.

KEYWORDS: technosphere, biosphere, quality of life, noosphere axiology.

Конфликт техносферы и биосферы в настоящее время актуализирует не только вопросы снижения *качества жизни* большинства людей, населяющих планету, но и заостряет проблемы безопасности жизни и здоровья человека, включает в себе препятствия для воспроизводства будущих поколений, и на повестку дня на глобальном уровне ставится требование создания экспертно-мониторинговой системы безопасности, бескризисного развития цивилизации в природе.

Ноосферная парадигма науки об управлении предлагает качественно иные подходы к планированию и прогнозированию социально-экономического развития государства, нежели наблюдаемые в настоящее время заимствование и трансплантацию зарубежного опыта. Это выявляется при анализе специфики управления социально-экономической сферой России как самобытной уникальной региональной цивилизации. Потенциал ноосферного подхода способствует реализации на практике новой парадигмы взаимодействия человека, природы и общества, основанной на принципе ненасильственного развития, что в конечном итоге делает возможным достижение устойчивого развития не в какой-либо отдельно взятой стране (регионе) за счет геноцида депрессивных регионов, а всех граждан глобального общества в биосфере Земли. Об этом неоднократно заявлял Президент России В.В. Путин на различных международных площадках. Так, в октябре 2016 года на сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» он определил основную цель будущей глобализации следующим образом: «дать жителям планеты, причем *всем*, а не избранным, возможность жить по-настоящему здоровой, долгой, полноценной жизнью». Действительно, попытки построить общество благоденствия в отдельно взятой стране, реализовать на практике стратегию устойчивого развития в каком-либо избранном государстве (или группе государств) неизбежно приведут к отрицательному социальному, экономическому и экологическому результату для всех государств системы ООН.

28 сентября 2015 года в речи на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которую многие аналитики впоследствии назвали знаковой и поворотной для будущей судьбы мирового сообщества, В. В. Путин наряду со ставшим теперь афоризмом риторическим вопросом: «*Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?*» отчетливо сообщил зов России всем народам мира, обладающим интеллектуальным потенциалом, заявил о недостаточности применения только *тактических мер* для преодоления экологического кризиса и о восстановлении нарушенного человеком баланса между биосферой и техносферой. Это выступление можно считать одним из шагов по долгому пути к созданию ноосферной цивилизации, отражающей ключевые позиции созидательного развития общества и являющейся важнейшим условием сохранения биосферы Земли для всех народов, которые ее населяют.

Научный и прикладной интерес к исследованию ценностных основ ноосферной цивилизации на протяжении первых двух десятилетий XXI века интенсивно возрастает с каждым годом. Он обусловлен тем, что результатом глобальной экспансии ценностей западной цивилизации – конкурирующего индивидуализма (эгоизма), этического

релятивизма, либерализма, гедонизма, нарциссизма, потребления, конформизма, унификации и других – явился глобальный экологический кризис, сопровождающийся непрекращающейся ожесточенной борьбой за ресурсы, которые экспоненциально истощаются вследствие внедренной в 40-е годы XX века экономической системы *расширенного воспроизводства*. Императивами данной системы являются: максимизация производства, максимизация прибыли и максимизация потребления. В свою очередь, данные требования сформировали новый тип человека – *homo consumers* и новый тип культуры – массовую культуру потребления. Мы наблюдаем, как справедливы были предупреждения выдающегося исследователя причин заката Европы О. Шпенглера о том, что «диктатура денег продвигается вперед и приближается к своей естественной высшей точке, как в фаустовской, так и во всякой другой цивилизации», что «природа исчерпывается, земной шар приносится в жертву фаустовскому мышлению» [12, с.537]. Шпенглер предлагал трактовку цивилизации как завершения культуры – культуры, словно окаменевшей под взглядом Медузы Горгоны – техносферы, сложившейся в результате *scientia experimentalis* – «ведущегося с *пристрастием* допроса природы при помощи рычагов и винтов» [12, с.533], с торжеством *идеи машины* «как малого космоса, повинующегося воле одного только человека» [12, с.533], что привело к тому, что «люди сделались рабами своего создания. Их численность и все устройство образа жизни оказались вытеснены машиной на такой путь, на котором невозможно остановиться хоть на миг» [12, с.535]. На наш взгляд, в этих словах и заключается основной ответ на вопрос: *почему* происходит закат Европы?

Перспективы развития конфликта интересов в пространстве экологической этики, возникшего в результате доминирования в современном мире культуры массового потребления и капиталократии, слепоглухой к экологическим императивам, представим в виде треугольника со следующими антагонистическими вершинами: (1) человек потребляющий – с неограниченной экспансией потребностей собственной природы; (2) экономические интересы предприятий, основная цель которых – максимизация прибыли; (3) окружающая среда, предельно перегруженная (1) и (2) и отвечающая им катастрофами [6, с.68-71]. П. А. Сорокин называл тип человека, который с восклицанием временщика: «После меня – хоть потоп!» хочет до краев наполнить свой кубок впечатлениями земного бытия, *активно-чувственной культурной ментальностью* [9, с.73-74], указывая на вредоносность и бесплодность этого наслаждения властью над природой, обществом и человеком. Очевидно, что пока не изменится мировоззрение современного человека, пока не произойдет его трансформация из «особи потребляющей» в человека созидющего, пока максимизация

прибыли не перестанет быть сверхзадачей и смыслом человеческого существования, данный конфликт будет только катастрофически нарастать. Если Человек Разумный *НЕ* придет на смену Человеку Потребляющему, то произойдет движение человечества по «столбовой дорожке» либерализма (К.Райс) к апокалиптическому сценарию «Конца Истории» (Ф. Фукуяма) к цивилизации трансгуманизма, по сути представляющей собою мироустройство расового превосходства. Если всё же *разумное* начало в человеке возобладает, и он из состояния Потребителя сможет вернуться в состояние Творца, то это станет ключевым условием формирования единой цивилизации ноосферы, то есть той глобализации, о которой писал В.И. Вернадский и его последователи в своих работах. Так, для решения этой задачи 25 октября 2017 года было создано Русское Космическое Общество. Условиями для реализации его стратегии на практике являются:

1) *преобразование общественного сознания* на научно-мировоззренческих основах русского космизма. Земля – космический объект, человек – космический субъект (косможитель). Таким образом, Человек – Земля – единая система, их совместное движение в космосе контролируется определенными ритмоциклическими электромагнитными **законами** Природы, и это предъявляет повышенные требования **к качеству управления** жизнедеятельностью в согласии с законами Жизни в космосе. В конечном результате следует изменение системы правовых и организационных механизмов в соответствии с Единым законом сохранения Жизни на Земле и в космосе.

2) *научно-технический прорыв*, в результате которого станет возможным решение нестандартных задач по максимизации безопасности, длительности, скорости и эффективности космических полетов.

И.Н. Острецов как основоположник теории *ненасильственного развития – развития разума* как краеугольного камня любой адекватной теории человеческого бытия, утверждал, что Россия относится к системам, ценности которой принципиально не могут быть уничтожены, обосновывая это тем, что разум есть одна из основ нашего мироздания, и все его построения должны приводить к моделям, в которых отсутствуют сценарии с его гибелью. Из этого он вывел заключение о том, что «в XXI веке человечество придет к адекватной безэлитарной ненасильственной социальной организации с детерминированной распределительной экономикой и полной интеллектуальной свободой» [7, с.114, с.103, с.245]. Причем данный сценарий будущего возможно осуществить «совместными усилиями не просто отдельных стран, пусть самых больших и богатых, а только всего человечества» [7, с.244-245]. Тезис о том, что «рыночные механизмы в экономике России, а затем и всего

мира начнут заменяться на распределительные принципы» [7, с.244] Острецов обосновывает тем, что технологический этап развития разума подошел к своему пределу. Под свободой Острецов подразумевает «состояние адекватной личности в адекватном коллективе» [7, с.146]. Условием «неадекватного развития, никак не сопряженного с развитием разума», по Острецову, является *насилие* [7, с.117], обеспечивающее «*существование неадекватной социальной структуры*» [7, с.145].

Феномен преодоления эгоизма через сострадание раскрыл А. Шопенгауэр, различавший *три основные пружины* человеческих поступков: 1) эгоизм, который желает безграничного собственного блага; 2) злоба, которая считает благом чужое горе и стремится к этому; 3) сострадание, которое хочет чужого блага и потому служит действительной основой *свободной* справедливости и *подлинного* человеколюбия. На наш взгляд, злоба есть лишь вариация, частный случай эгоизма, и мы бы оставили всего две «пружины»: эгоизм и его диалектическую противоположность – любовь, то есть способность к состраданию. Сострадание Шопенгауэр связывал с упразднением *разницы* между людьми (так называемой «перегородки», отделяющей одно существо от другого), с *отождествлением* одного человека с другим человеком и желанием блага другому человеку как желанию блага своего собственного. Помимо упразднения *разницы* налицо и упразднение эгоизма тогда, когда человек чувствует горе *другого* как свое собственное [11, с.205-207]. Как же возможно такое отождествление себя с другим? Только с помощью *познания*, метафизического умозрения, и Шопенгауэр заключает, что чем более развит интеллект, тем больше повышается и восприимчивость к страданию, способность словно выйти за пределы эгоизма, после чего «не-я» до некоторой степени превращается в «я» [11, с.206]. Верно выявленная взаимосвязь интеллекта и духа приводит нас к выводу о том, что для того, чтобы в обществе преобладали «пружины» сострадания, а не эгоизма и злобы, необходимо постоянно расширять кругозор граждан, а не сужать технологиями примитивизации и одномерности мышления.

А. Швейцер доказывал, что мыслящий человек не может прийти ни к какому иному результату, кроме преодоления эгоизма и *благоговения перед жизнью*: «Как существо, стоящее в активном отношении к миру, человек приходит к духовной связи с ним благодаря тому, что не живет для себя одного, а чувствует себя одним целым со всей жизнью» [10, с.339]. Швейцер полагал, что «этика благоговения перед жизнью – это этика Любви, расширенной до всемирных пределов» [10, с.340]. Отчасти мы согласимся с ним, однако, считаем, что пределов нет.

В лучших традициях русского космизма В.Н. Сагатовский ввел понятие «чувство безбрежности», выражающее «сопричастность не всему, чему угодно, но сторонам бытия, образующим гармонию, «становящееся всеединство» (Вл. Соловьев), так что человек любит этот мир, ощущает себя не претендующим на власть над ним, но его органической частицей» [8, с.66]. Такое мировосприятие в определенной мере отражено и в работе И. Канта «Критика практического разума»: «Первый взгляд на бесчисленное множество миров как бы уничтожает мое значение как *животной твари*, которая снова должна отдать планете (только точке во вселенной) ту материю, из которой она возникла, после того как эта материя короткое время неизвестно каким образом была наделена жизненной силой. Второй, напротив бесконечно возвышает мою ценность как мыслящего существа, через мою личность, в которой моральный закон открывает мне жизнь, независимую от животной природы и даже от всего чувственно воспринимаемого мира, по крайней мере поскольку это можно видеть из целесообразного назначения моего существования через этот закон, которое не ограничено условиями и границами этой жизни» [2, с.257].

Основной заслугой космизма считают включение в научный поиск регламентирующих деятельность ученого этических критериев. Речь идет о стратегическом значении охранительной и защитительной силы научного творчества, по В.И. Вернадскому, о недопустимости мировоззренческой индифферентности деятелей науки, образования и воспитания, об императиве нравственной ответственности ученых за использование результатов их труда. На наш взгляд, тупиковые ветви движения науки связаны в первую очередь с кризисом нравственности, со своего рода моральной амнезией, отрицанием моральной ответственности деятелей науки, образования и воспитания.

Теперь рассмотрим тезис об *ответственности* женщины за сохранение жизни, за *качество* социальных систем. Необходимо отметить ведущую роль института семьи и женщин в преодолении указанного выше системного кризиса. «Воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны и, значит, и историю мира» [4, с.3], – предупреждал А.С. Макаренко о колоссальной моральной ответственности родителей, воспитателей и педагогов за вверенные им судьбы Маленьких Вселенных, за их нравственное здоровье. Здесь мы выходим на осознание необходимости формирования института семьи на принципиально новом базисе *ноосферной аксиологии* [5] – системы ценностей, ядром которой является ценность Любви: защита жизни, нравственное здоровье, совесть, справедливость, радость творческого труда, всемирная отзывчивость. Ноосферная аксиология позволяет осуществиться объективному процессу глобализации в русле

ненасильственной парадигмы становления и развития глобального общества на основе партнерства и интеграции цивилизаций ради общей безопасности человечества в биосфере.

Именно в институте семьи, а ещё точнее, на руках у женщины-матери действуют импринтинговые механизмы зарождения и развития нравственности человека. Ноосферная аксиология способна снять такие системные проблемы, как разрушение института большой семьи, прерывания преемственности поколений в процессе воспитания, вытеснения фундаментальных ценностей народных культур посредством экспансии космополитических ценностей, унификации и нивелирования личности человека.

Здесь уместно вспомнить о технологии «агрокультур» в воспитании и очеловечивании на этапах детства людей [1, с.9] с целью получить главный плод жизни человека – его нравственно-разумную сущность. Особые требования должны предъявляться к качеству информационного «питания» детей. Отсутствие системы мер по предотвращению спроса на информацию вредоносного, в том числе и деградиационного характера, по созданию развивающего (а не дрессирующего!) контента масс-медиа включает в себе угрозу качеству жизни и здоровья населения. В «Концепции информационной безопасности детей» верно отмечается, что если родители «отстраняются от своих обязанностей по воспитанию и развитию детей и перекладывают их на внешних игроков», то происходит замещение традиционно сложившихся форм семьи, поскольку информационные технологии сегодня вполне способны вытеснить родителей из процесса социализации детей в семье [3]. Информационная безопасность детей в этом документе показана как защита ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции. Причем отмечается, что государственное регулирование контента медиарынка не способно в полной мере защитить детей от вредной информации. Поэтому жизненно важным навыком, определяющим будущее ребенка, становится навык Различения добра и зла, позволяющий ребенку в том числе и выявлять информационные угрозы его здоровью и жизни, отличать ядовитую информацию от полезной. *Слово* в ряде случаев становится нравственным ядом. И если яды вещественные противны на вкус и последствия их воздействия проявляются практически сразу, то яды нравственные (инфильтрация, по И.А. Ильину) медленно, но верно разрушают психику ребенка и отравляют все потенциальные возможности его будущей полноценной жизни. И ключевая роль института семьи заключается в передаче детям морального навыка Различения добра и зла. Камнем преткновения здесь является то, что передать этот навык могут только те родители, которые сами вполне овладели им. В связи с этой проблемой остро встает вопрос о необходимости государственного регулирования медиaprостранства, о

необходимости проявить политическую волю, способную формировать адекватное полноценной здоровой (нравственной и физической) жизни граждан информационное поле, в котором будет происходить воспитание нынешних и будущих родителей.

Литература

1. Базарный В.Ф. Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса. М.: Концептуал, 2017. 400 с.
2. Кант И. Критика практического разума. СПб. : Наука, 1995. 528 с.
3. Концепция информационной безопасности детей, утверждена Распоряжением Правительства РФ №2471-р от 02.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/mPbAMyJ29uSPhL3p20168GA6hv3CtBxD.pdf>
Дата обращения: 06.04.2018.
4. Макаренко А.С. Книга для родителей. Л.: Лениздат, 1981. 320 с.
5. Миловзорова М.Н. Ноосферная аксиология русской цивилизации в стратегии устойчивого развития глобального общества // Ноосферизм – новый путь развития: коллективная научная монография. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г. М. Иманова, А.А.Горбунова. СПб.: Астерион, 2017, с.768-777.
6. Миловзорова М.Н. Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность: идеологии управления глобальным обществом: монография. СПб.: ГУАП, 2017. 121 с.
7. Острецов И. Н. Введение в философию ненасильственного развития: монография. Выпуск 3. М.: Великий Град, 2013. 320 с.
8. Сагатовский В. Н. Мировоззренческий проект. М.: Издательство «Перо», 2013. 120 с.
9. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер.с англ. В.В.Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
10. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро-и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Пер. с англ. и франц. / Сост. Л. И.Василенко и В. Е. Ермолаевой. М.: Прогресс, 1990, с.328-350.
11. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / Общ. ред., сост., вступ. ст. А. А. Гусейнова и А.П. Скрипника. М.: Республика, 1992. 448 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1998.